

ников закупил компрессора фирм «Демаг», «Борзиг», «Вортингтон», «Пиньони».¹⁰² В перечне имеющегося оборудования значатся рудо-подъемные машины (клетки, скипы, баббы) немецких фирм «Шалькер», «Шмидт-Кранц», «Цвикау», «Айзенхютте». Заявка на импортное оборудование в 1929 – 1930 гг. от треста «Ураласбест»: кабелькраны фирмы «Блейхерт и К»; экскаваторы электрические фирм «Менк и Ганбрюк», «Альпана»; бурильные молотки фирмы «Флотман»; электровозы фирмы «Бергман»; алмазы фирм «Брейер» и «Техст»; станки фирмы «Гехт Пфайфер»; дробилки Гетца фирмы «Гумбольдт» и мельницы фирмы «Линке-Гофман».¹⁰³

Техническая реконструкция народного хозяйства шла ускоренными темпами, промышленность, транспорт, сельское хозяйство получали огромное количество новейшей первоклассной техники. Значительно вырос удельный вес качественного проката по «Востокостали» в общем производстве Союза. Если в 1928 г. заводы «Востокостали» давали 3,6 тыс. т, то в 1933 г. они дали 16,7 тыс. т. Эти цифры – лучшее доказательство того, что уральские заводы все больше превращались в основную базу страны по качественной стали.

Итогом индустриализации страны с 1926 по 1937 гг. стало превращение СССР в передовую, индустриальную державу. Страна обрела потенциал, который по отраслевой структуре и техническому оснащению находился на уровне передовых капиталистических стран. По абсолютным объемам промышленного производства СССР в 1937 г. вышел на второе место в мире.

А.И.Вольхин, В.Л.Вольхина
Екатеринбург

**БОРЬБА ОРГАНОВ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ СССР
С АНТИСОВЕТСКИМИ ПРОЯВЛЕНИЯМИ СРЕДИ
МОЛОДЕЖИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
(НА МАТЕРИАЛАХ УРАЛА И СИБИРИ)**

В годы Великой Отечественной войны под воздействием внешних и внутренних обстоятельств в советском обществе сложилась противоречивая морально-психологическая атмосфера. Преобладающим настроением являлась вера советских людей в достижение победы над немецко-фашистскими захватчиками. И в то же время крайне неблагоприятное развитие событий начального периода войны, обусловленное просчетами и ошибками государственно-партийного руководства, отсутствие

---

¹⁰² ГАСО Ф. 322, Оп. 1, Д. 592, Л. 5 – 10.

¹⁰³ ГАСО Ф. 339Р, Оп. 7, Д. 424, Л. 85.

правдивой информации о ходе военных действий, повседневные тяготы материально-бытового характера вызвали резкую критику органов власти и управления со стороны отдельных групп и слоев населения.

Органы госбезопасности СССР, призванные обеспечивать социально-политическую стабильность в стране, в ответ на недовольство осуществляли массовые аресты населения, в том числе среди молодежи. Порою аресты носили превентивный характер. По данным НКГБ СССР в годы войны на всей территории страны было арестовано 43 838 чел. в возрасте до 25 лет, что составило 9,7 % от общего числа арестованных по стране (452 292 чел.). В тыловых районах СССР арестовали молодежи 17 940 чел., в том числе занятой в сельском хозяйстве – 8 309 чел., в промышленности – 3 726 чел., студенческой, школьной, неорганизованной – 5 905 чел. На Урале, в Западной Сибири и Красноярском крае количество арестованной молодежи составило 4 682 чел. или 11,7% от общего числа арестованных по данному региону (40 160 чел.), из них занятой в сельском хозяйстве – 2 318 чел., на объектах промышленности – 1 135 чел., школьной, студенческой, неорганизованной – 1 229¹⁰⁴.

Таким образом, 49,5% арестованной в Урало-Сибирском регионе молодежи было занято на объектах сельского хозяйства, почти половина из них – в Новосибирской области. Пик арестов выпал на 1942 г. (48,2% всей арестованной молодежи).

Парадокс идеологической ситуации военных лет заключался в том, что советская политическая система, воспитывавшая в 1930-е гг. социально активных строителей социализма на героике классовой борьбы, большевистского подполья, жертвенности, чувстве социальной справедливости, требовавшая от молодежи проявлений инициативы, ответственности за происходящее, столкнулась с явлением, когда часть политически активных молодых людей стала выходить из-под жесткого контроля ВЛКСМ и ВКП (б) и предпринимать попытки самостоятельного осмысления происходящего.

Органы НКВД–НКГБ СССР инкриминировали им широкий спектр политических преступлений: подготовку вооруженного восстания с целью свержения существующего в СССР политического строя и установления капиталистических отношений; высказывания о необходимости совершения террористических актов против руководителей ВКП (б) и Советского правительства, представителей местных партийно-советских органов; диверсионные, изменнические намерения; проведение антисоветской агитации и пропаганды; критику с враждебных

---

¹⁰⁴ Центральный архив Федеральной службы безопасности (ЦА ФСБ) России. Ф. 4. Оп. 3. Д. 1268. Л. 239, 240.

позиций марксистско-ленинского учения; изготовление и распространение антисоветских листовок, газет и журналов¹⁰⁵.

Остановимся на проблеме участия советской молодежи во враждебных идеологических акциях. В архивных материалах нет сведений, позволяющих судить о количестве молодежи, арестованной по тому или иному виду преступлений. Известно, что в глубоком тылу за первую половину 1944 г. из 108 арестованных молодых людей 44 инкриминировалось проведение антисоветской агитации. Из 755 молодых людей, находившихся в тот период на оперативном учете органов НКГБ СССР, 502 были взяты в агентурную разработку как лица, которые, якобы, вели антисоветскую агитацию¹⁰⁶. Если учесть, что из 40 160 чел., арестованных органами НКВД-НКГБ-УНКВД-УНКГБ СССР по Башкирской, Удмуртской АССР, Алтайскому, Красноярскому краям, Свердловской, Челябинской, Молотовской, Курганской, Чкаловской, Омской, Тюменской, Томской, Новосибирской, Кемеровской областям в годы войны, 22 482 чел. или 56% были арестованы по ст. 58-10 УК РСФСР¹⁰⁷, то, видимо, вряд ли доля молодежи, арестованной за антисоветскую агитацию, существенно отличалась от доли взрослых, арестованных по этой же статье.

В отчетах территориальных управлений НКВД-НКГБ СССР об оперативной деятельности в годы Великой Отечественной войны нами зафиксированы единичные случаи, свидетельствовавшие о распространении молодежными группами антисоветских листовок в городах Красноярске, Ленинск-Кузнецком, Таре Омской области, Тобольске, Челябинске, Нарымском округе Новосибирской области, Зырянском районе Кемеровской области, Благоварском районе Башкирской АССР¹⁰⁸. В остальных случаях молодежь, особенно дети репрессированных, бывших кулаков, выходцев из так называемой «социально-чуждой среды», допускала жесткие выпады в адрес политического руководства СССР, критиковала колхозный строй, сомневалась в бедственном положении трудящихся на Западе. В частности, за пропаганду подобных взглядов в 1941 – 1944 гг. были ликвидированы студенческие молодежные группы в городах Молотове, Соликамске, Челябинске, возглавляемые П.Д.Устиновой, Т.П.Сомовой, А.Г.Чепелевой, Л.Н.Крыловым¹⁰⁹.

---

¹⁰⁵ См: ЦА ФСБ России. Ф. 4. Оп. 3. Д. 1268. Л. 242 – 259; Д. 1328. Л. 60 – 62; Д. 1332. Л. 54 – 65; Д. 1333. Л. 23 – 24об.; Д. 1348. Л. 71 – 75, 78 – 81; Архив УФСБ России по Свердловской области. Ф. 1. Оп. 1. Д. 223. Л. 49 – 51.

¹⁰⁶ ЦА ФСБ России. Ф. 4. Оп. 4. Д. 691. Л. 192, 193.

¹⁰⁷ ЦА ФСБ России. Ф. 4. Оп. 3. Д. 1268. Л. 11-15; Д. 1286. Л. 2-3; Д. 1298. Л. 1 – 3, 104, 105; Д. 1301. Л. 2 – 4; Д. 1303. Л. 36 – 38; Д. 1320. Л. 79; Д. 1325. Л. 2,3; Д. 1328. Л. 2 – 4; Д. 1332. Л. 114 – 116; Д. 1333. Л. 36; Д. 1344. Л. 1 – 3; Д. 1346. Л. 2; Д. 1348. Л. 109 – 111; Д. 1350. Л. 62 – 67; Архив УФСБ России по Свердловской области. Ф. 1. Оп. 1. Д. 223. Л. 57.

¹⁰⁸ ЦА ФСБ России. Ф. 4. Оп. 3. Д. 1268. Л. 242, 245, 246, 250, 254 – 258, 259; Д. 1286. Л. 32; Д. 1332. Л. 53, 54, 62 – 64; Д. 1333. Л. 23 – 24об.; Д. 1348. Л. 71, 72, 78.

¹⁰⁹ ЦА ФСБ России. Ф. 4. Оп. 3. Д. 1328. Л. 62; Д. 1348. Л. 78 – 80.

В основном же молодежь, особенно учащиеся средних школ и ремесленных училищ, увлеченная чтением народовольческой, большевистской, приключенческой литературы, романтикой нелегальщины, повсеместно организовывала кружки и группы с экзотическими названиями («Голубая гвардия», «Снежное вино»), обращая первостепенное внимание на внешнюю атрибутику, в частности, художественно оформленные членские билеты или «партийные билеты», ритуал «клятвы» вступающих на заседаниях «президиумов обществ».

Для конспирации молодежной студенческой группы, созданной сыном офицера царской армии А.Г.Бржазовским в январе 1942 г. в Тобольске, каждому участнику была присвоена карта масти пик, в частности, руководителю – король пик¹¹⁰. Печати, штампы, заявления о приеме в организацию, анкеты, списки участников, «программы» и «уставы» «союзов», «воззвания», «листовки» и прочая мишура были самоцелью для самоактуализирующихся таким образом подростков, но вещественными доказательствами их антисоветской деятельности для органов НКВД-НКГБ СССР. Фактически всем подобным группам инкриминировались намерения перейти к более острым формам борьбы против советской власти, но не сама борьба.

Не менее пристальное внимание уделяли органы госбезопасности деятельности литературных и философских молодежных кружков, ибо, во-первых, они создавались без ведома общественных организаций, во-вторых, их деятельность «облекалась в форму поиска истины», в-третьих, участники заседаний молодежных кружков позволяли «сомнения в правильности политики и мероприятий ВКП (б) и Советской власти». Как указывалось в одной из докладных записок, «обсуждение реферата о творчестве поэта Б.Пастернака содержало ряд антисоветских тезисов и призывов к борьбе против существующей в СССР социалистической системы»¹¹¹.

Сотрудниками горотдела НКГБ г. Свердловска была разложена изнутри студенческая группа под названием «Нео-имажинисты», руководимая Фалеевым. Собираясь на частных квартирах, участники группы «зачитывали свои литературные рукописи, в большинстве своем политически невыдержанные, в которых опошляли советскую литературу и искусство». Таким же путем был разложен нелегальный литературный кружок, состоявший из семи студентов Уральского государственного университета (Полухиной, Гилева и др.)¹¹².

В 1943 г. в Томском пединституте была вскрыта антисоветская группа, возглавляемая студентом А.И.Чудиновым, сыном репрессиро-

---

¹¹⁰ ЦА ФСБ России. Ф. 4. Оп. 3. Д. 1268. Л. 249, 250; Д. 1233. Л. 24; Д. 1348. Л. 80, 81; Архив УФСБ России по Свердловской области. Ф. 1. Оп. 1. Д. 223. Л. 51.

¹¹¹ ЦА ФСБ России. Ф. 4. Оп. 4. Д. 691. Л. 194.

¹¹² Архив УФСБ России по Свердловской области. Ф. 1. Оп. 11. Д. 223. Л. 50.

ванного кулака, который написал и распространил свыше 50 рукописей (рассказов, поэм, политических трактатов), в антисоветском духе истолковав положение колхозников, высмеяв руководителей советского государства. Решением Военного Трибунала Сибирского военного округа А.И.Чудинов был приговорен к расстрелу¹¹³. Аналогичные литературные группы были вскрыты органами госбезопасности в других городах Урало-Сибирского региона.

Особая опасность для политического режима была усмотрена органами НКГБ в философских поисках челябинских школьников Г.И.Бондарева, И.С.Динабурга, Г.Ф.Ченчика, попавших в поле зрения оперативников весной 1945 г. Через агентурные источники были выявлены политические настроения выпускников школы. Так, И.С.Динабург считал, что «советский госаппарат прогнал снизу доверху, ВКП (б) и ВЛКСМ разложились, партийные вожди оторвались от жизни, многие трудящиеся недовольны советской действительностью». На вопрос «Что делать?» И.С.Динабург ответил, что Г.И.Бондарев пообещал своим друзьям после поступления в МГУ организовать постоянную группу единомышленников, из которой потом должна разрастись подпольная организация численностью до 10 тыс. чел. Члены организации войдут в ВКП (б), образуют в ней фракцию, которая захватит власть в свои руки, проведет чистку партии от всех разложившихся элементов. В случае необходимости они не остановятся и перед вооруженным восстанием¹¹⁴.

В беседе с агентом НКГБ «Х» Г.И.Бондарев заметил, что революция в СССР еще не закончилась. Партия и комсомол заражены обывательским духом, вожди оторвались от масс, диктатуры пролетариата и демократии в стране нет, есть только диктатура известного слоя, «ее мы хотим заменить настоящей диктатурой, т.е., фактически осуществить вторую революцию. Это единственное, что сможет улучшить жизнь в стране. Но для того, чтобы привести рабочий класс снова к власти, необходим революционный скачок, в связи с чем он, Бондарев, разрабатывает теорию и ищет пути, по которым это должно совершиться»¹¹⁵.

В ходе реализации агентурного дела «Философы» УНКГБ СССР по Челябинской области было организовано тщательное наблюдение за каждым объектом разработки, выявление идейных руководителей организации из числа взрослых, вербовка агентов-внутренников. Агентурными данными Г.И.Бондарев характеризовался человеком незаурядных способностей. Окончив школу, он решил поступить в вуз, получить философское образование. В течение лета 1945 г. агентура до-

---

¹¹³ ЦА ФСБ России. Ф. 4. Оп. 3. Д. 1332. Л. 58, 59.

¹¹⁴ ЦА ФСБ России. Ф. 4. Оп. 3. Д. 1471. Л. 183 – 186.

¹¹⁵ Там же.

носила о содержании теоретических споров молодежи. Г.И.Бондарев, будучи в Москве, расшифровал проводимое за ним наружное наблюдение, предупредил о слежке И.С.Динабурга, заявив: «Отошло время детского возраста, теперь надо работать умнее. Основная наша задача – учиться»¹¹⁶.

Учитывая молодость Г.И.Бондарева и то, что его отец являлся старым коммунистом, руководство Управления приняло решение профилактировать участников антисоветской молодежной группы, что и было сделано в сентябре 1945 г. Известно лишь резко негативное отношение к лояльной позиции УНКГБ СССР по Челябинской области по данному делу со стороны заместителя наркома госбезопасности СССР генерал-лейтенанта С.И.Огольцова, изложенное им в марте 1946 г.¹¹⁷

В заключении необходимо отметить следующее. Если в годы войны максимально ошутимый удар органами НКВД–НКГБ СССР был нанесен по категории населения, родившейся и воспитывавшейся при социализме, являвшейся основной социально-политической и интеллектуальной опорой государства диктатуры пролетариата, будущим страны, значит, репрессии против молодежи свидетельствовали об органическом неблагополучии правящей номенклатуры, глубоких изъянах проводимой ею внутренней политики.

С.В. Воробьев

Екатеринбург

Т.В. САПРОНОВ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УРАЛБЮРО ЦК РКП (Б) В КОНЦЕ 1921 – НАЧАЛЕ 1922 Г.

В качестве руководителя Уралбюро ЦК РКП (б) Тимофей Владимирович Сапронов прибыл из Москвы в Екатеринбург осенью 1921 г. Ситуация на месте оказалась весьма не простой. Дело в том, что прежний состав областного партийного бюро был расформирован по решению центрального партийного руководства. Это было связано с тем, что в ходе партийной дискуссии 1920 – 1921 гг. о профсоюзах члены Уралбюро ЦК выступили с поддержкой платформы Л.Д. Троцкого.

После того как внутривнутрипартийная борьба, проходившая в высших эшелонах власти и связанная с вопросом о фракционности в партии и с дискуссией о профсоюзах, завершилась победой ленинской группы над сторонниками Л.Д. Троцкого на XI съезде РКП (б), победившая сторона начинает активные перемещения в руководящих партийных органах на местах, изымая из них своих явных оппонентов и вводя по возможно-

---

¹¹⁶ ЦА ФСБ России. Ф. 4. Оп. 3. Д. 1471. Л. 265.

¹¹⁷ ЦА ФСБ России. Ф. 4. Оп. 4. Д. 99. Л. 4–6.